DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-3-19-30>

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПАРТНЕРСТВО ЕС С ЯПОНИЕЙ, РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

И. С. Гладков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье анализируются актуальные тренды в динамике и географической структуре внешней торговли Европейского союза (ЕС) на протяжении 2013–2017 гг. В этот период, как результат очередного – пятого по счету – расширения группировки, численность ее членов достигла максимального показателя и составила 28 участников. Происходившие на данном этапе изменения во внешнеторговой деятельности блока рассмотрены на фоне сдвигов в мировом хозяйстве, а также все более активного применения в практике международной торговли разного рода рестрикционных мер, включая антироссийские санкции. При этом учитывается, что совокупные объемы экспортно-импортных связей Евросоюза, крупнейшего в современном глобальном товарообороте коллективного контрагента, следует рассматривать в рамках подразделения их на торговые контакты внутри ЕС (the EU Intra-trade) и вне его (the EU Extra-trade), соотношение между которыми демонстрирует подвижность в общей динамике их эволюции. В предпринятом исследовании внимание акцентировано на внешнеторговых связях ЕС с третьими странами вне группировки. Значительный интерес представляют контакты Евросоюза в Дальневосточном регионе с крупнейшими мировыми экспортерами товаров – Японией, Республикой Корея. Показано, что, несмотря на имеющиеся внешние вызовы благодаря гибкой внешнеторговой политике («эффект черепахи»), Европейскому союзу удается сохранять лидирующие позиции в глобальном товарном обмене.

Ключевые слова: международная торговля, товарный экспорт/импорт, «эффект черепахи», ЕС, Китай, США, Российская Федерация, Япония, Республика Корея, санкции.

FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE EUROPEAN UNION AND THE EU PARTNERSHIP WITH JAPAN, THE REPUBLIC OF KOREA

Igor S. Gladkov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

The article analyzes current trends in the dynamics and geographical structure of the European Union's foreign trade during 2013–2017. During this period, as a result of the next – the fifth –

expansion of the group, the number of its members reached the maximum while the indicator was 28 participants. The changes that have taken place at this stage in the foreign trade activity of the bloc were examined against the backdrop of shifts in the world economy, as well as the increasing use of various kinds of restriction measures, including anti-Russian sanctions, in the practice of international trade. At the same time, it is taken into account that the aggregate volumes of export-import relations of the European Union, the largest collective counterparty in the modern global commodity turnover, should be considered within their division for trade contacts within the EU (the EU Intra-trade) and beyond it (the EU Extra-trade) the ratio between which demonstrates mobility in the general dynamics of their evolution. The undertaken research is focused on the foreign trade relations of the EU with third countries (the EU Extra-trade). Of considerable interest are the contacts of the European Union in the Far Eastern region with the world's largest exporters of goods by Japan, the Republic of Korea. It is shown that, despite the existing external challenges, thanks to flexible foreign trade policy (the «turtle effect»), the European Union manages to maintain its leading position in the global commodity exchange.

Keywords: international trade, merchandise export/import, the EU, the «turtle effect», Germany, China, USA, Russian Federation, Japan, Republic of Korea, sanctions.

Минувшее пятилетие (2013–2017) – период повышенной турбулентности как в системе мирового хозяйства, так и в международной торговле. Так, существенным фактором, осложнившим ситуацию на многих товарных рынках начиная с 2012–2013 гг. стало снижение цен на многие товарные группы. Заметное ухудшение конъюнктуры на внешних площадках предопределило (вплоть до начала 2017 г.) невысокие темпы экономического роста и постепенное сокращение стоимостных объемов глобального товарообмена.

Оставаясь крупнейшим интеграционным объединением, Европейский союз демонстрировал сначала рост производства валового продукта в диапазоне 0,3–2,0% за год, обеспечив 2,7% только в 2017 г. Однако прогноз по динамике валового продукта на 2018 г. и последующие годы для Евросоюза неутешительный – в пределах 2,5–2,1%. В рассматриваемый период данные показатели были несколько выше в США (от 1,7% в 2013 г. до 2,3% в 2017 г.), в Японии – чаще ниже, чем в ЕС (соответственно, от 2,0 до 1,7%), что значительно меньше мировых темпов роста (от 3,5 до 3,8%) [14–17; 18. – Р. 240].

Еще более заметно ухудшение внешней конъюнктуры сказалось на динамике показателей международного товарооборота; его стоимостные объемы сократились в сфере экспорта с 18,975 трлн долларов в 2013 г. до 16,011 трлн долларов в 2016 г. То есть отмечалось весьма существенное падение их на 15,6% (таблица).

Внешнеторговые связи Европейского союза в это время продемонстрировали более скромное снижение стоимостных параметров своего экспорта – всего на 12,3%. При этом достаточно гибкое лавирование в рамках внешних вызовов позволило ЕС не только не утратить лидирующие позиции в мировом товарном обмене, но и несколько укрепить их.

Как закономерный результат, долевое участие Евросоюза в стоимостных объемах международной торговли за 2013–2016 гг. возросло с 32,2 до 33,4%.

В 2017 г. наметились относительно позитивные перемены во внешней конъюнктуре, что привело к долгожданному повышению глобального экспорта по стоимости до 17,581 трлн долларов (или на 9,8%). Примерно на такую же величину возросли темпы расширения экспорта ЕС – до 5,866 трлн долларов (или на 9,64%).

**Динамика внешнеторгового товарного оборота Европейского союза,
2013–2017 гг.* (в млрд долл.)**

	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС, темпы роста ВВП, %	0,3	1,8	2,4	2,0	2,7
Экспорт мир – всего	18 975,4	18 973,9	16 498,6	16 011,2	17 580,7
Темпы роста, %	3,22	-0,01	-13,05	-2,95	9,80
В том числе:					
экспорт ЕС (мир) – всего	6 103,9	6 137,0	5 370,5	5 350,4	5 866,0
темпы роста, %	5,26	0,54	-12,48	-0,37	9,64
доля в мире, %	32,17	32,34	32,55	33,42	33,37
В том числе:					
экспорт, внутри ЕС (Intra-trade)	3 714,0	3 811,1	3 341,2	3 376,8	3 694,0
доля в общем экспорте ЕС, %	60,85	62,10	62,21	63,11	62,97
экспорт, вне ЕС (Extra-trade)	2 389,9	2 325,9	2 029,3	1 973,6	2 172,0
доля в общем экспорте ЕС, %	39,15	37,90	37,79	36,89	37,03
Импорт мир – всего	18 956,2	18 965,2	16 631,8	16 164,5	17 835,7
Темпы роста, %	2,58	0,05	-12,30	-2,81	10,34
В том числе:					
импорт ЕС (мир) – всего	5 933,9	6 022,4	5 213,5	5 222,4	5 763,6
темпы роста, %	3,35	1,49	-13,43	0,17	10,36
доля в мире, %	31,30	31,76	31,35	32,31	32,32
В том числе:					
импорт, внутри ЕС (Intra-trade)	3 446,7	3 532,3	3 068,4	3 098,2	3 386,4
доля в общем импорте ЕС, %	58,08	58,65	58,85	59,33	58,62
импорт, вне ЕС (Extra-trade)	2 487,2	2 490,1	2 145,1	2 124,2	2 377,2
доля в общем импорте ЕС, %	41,92	41,35	41,15	40,67	41,25
Внешнеторговый баланс	170,0	114,6	157,0	128,0	102,4
Баланс внешней торговли ЕС вне блока	-97,3	-164,2	-115,8	-150,6	-205,2

* Составлено по: World Economic Outlook, April 2018. – Washington : IMF, 2018. – P. 240–241, 253–254; URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

Понятно, что подобная позитивная динамика позволила ведущему интеграционному блоку фактически закрепить успехи предыдущего года, обеспечить поддержание его доли в мировом товарном вывозе на уровне 33,4% (таблица).

Европейский союз контролирует сейчас 1/3 международного товарного обмена, при этом индикатор показывал устойчивый рост с 2013 г.

Совокупные стоимостные параметры экспорта товарной продукции ЕС на данном этапе являются самыми крупными в системе современной мировой торговли. Для сравнения, НАФТА занимает значительно более скромное положение. На долю этой группировки в 2017 г. приходилось всего 13,5%, т. е. в 2,5 раза меньше показателя Евросоюза, причем ее удельный вес снижается второй год подряд¹.

Высокие достижения ЕС в международном товарном обмене во многом предопределяются его макроэкономическими показателями. Так, согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2018 г. население блока совокупно составляло 512,6 млн человек (6,77% глобального), производство валового продукта (по паритету покупательной способности, ППС) эквивалентно 21,701 трлн долларов (16,6% мирового)², а в расчете на душу населения – 42 560 долларов (почти в 4,23 раза выше среднего по миру).

При рассмотрении динамики и структуры внешнеторговых связей Европейского союза следует иметь в виду традиционное подразделение их совокупных параметров на торговые контакты между странами-членами внутри блока (the EU Intra-trade) и экспортно-импортные связи с третьими странами вне группировки (the EU Extra-trade). Причем соотношение между ними можно охарактеризовать примерно как 60:40.

¹ Аналогичные сдвиги происходили с динамикой стоимостных объемов и долевого участия в глобальной торговле товарами Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА, в составе США, Канады, Мексики). Так, общие стоимостные объемы товарного экспорта блока сократились почти на 8,3%, но удельный вес группировки в международном товарном вывозе повысился с 12,7 до 13,8%.

Что касается Японии, занимающей по-прежнему 4-ю строку в рейтинге ведущих мировых экспортеров товарной продукции (после КНР, США, Германии), снижение общих стоимостных параметров ее товарного экспорта происходило в 2013–2015 гг. в целом на 12,6%. С 2016 г. ее товарный вывоз постепенно рос на 3,2 и 8,2% соответственно. То есть удельный вклад Японии в мировой экспорт товаров (при некоторых флуктуациях) повысился с 3,8% в 2013 г. до 4,0% в 2016 г.

Наиболее агрессивно среди ведущих экспортеров развивала свой вывоз Республика Корея (РК), находящаяся на 6-м месте в их рейтинге. Так, стоимостные показатели ее вывоза, как у многих лидеров, сократились в 2013–2016 гг. на 11,5%, но доля РК в международном товарном экспорте возросла с 2,9 до 3,1%.

Положительные сдвиги почти для всех лидирующих стран-экспортеров проявились в 2017 г. Но повышение стоимости их товарного экспорта не всегда приводило к сохранению удельного веса в мировом товарном вывозе. Так, США сократили свое доленое участие с 9,1 до 8,8%, а конкурирующие Япония и Республика Корея, напротив, свои позиции сохранили или нарастили, соответственно, 4,0 и 3,3% [19–20].

² Расчеты на основе данных МВФ в текущих ценах показывают, что стоимостные объемы произведенного в Евросоюзе валового продукта достигают в настоящее время 18,394 трлн долларов (24,4% мирового ВВП) [16; 17].

Однако более подробное исследование показывает, что данное соотношение постоянно изменяется. При этом можно отметить происходящее попеременно нарастание одной из двух составляющих. Если учитывать степень благоприятности внешних факторов (конъюнктуры мировых рынков, применение санкционных мер, противоречия в торговле между ведущими экспортерами и пр.), целесообразно подчеркнуть, что при вполне позитивной ситуации во внешней среде показывает рост торговля с третьими странами, а при негативном развитии событий вне блока увеличивается доля торговых контактов между участниками группировки. Приведенные в таблице расчетные данные наглядно демонстрируют рассматриваемые сдвиги. Если в период нараставшей неопределенности в международной торговле (2013–2016) отчетливо просматривался рост относительной значимости внутриблоковых связей, то с появлением надежд на нормализацию во внешней среде в 2017 г. отмечалось повышение доли контактов вне блока, т. е. возникал «эффект черепахи». Таким образом, на рассматриваемом отрезке времени данный тренд продемонстрировал себя со всей очевидностью.

Необходимо учитывать, что на этом этапе полоса разного рода неурядиц продолжалась вплоть до провального 2015 г., а также после него. Весь этот период был связан с постепенным (но явным) нарастанием турбулентности, неопределенности, непредсказуемости не только в хозяйственной эволюции отдельных стран и регионов мирового хозяйства, но и в международном товарном обмене. К такому ухудшению конъюнктуры основных товарных рынков, поразившему систему международного обмена, с 2014 г. прибавилось активное использование ведущими контрагентами в отношении неугодных партнеров различного рода санкционных мер, которые в разной степени затронули Российскую Федерацию, Республику Беларусь, других партнеров, в частности, в последнее время в Европе и Северной Америке [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Стало вполне очевидным, что с приходом новой администрации США таможенные войны могут развернуться между крупнейшими центрами мировой торговли, в числе которых такие гранды, как Китай, Европейский союз, Япония, даже Канада (хотя она, как и США, является членом НАФТА).

Как известно, США отказались от участия в созданном недавно под их покровительством крупном интеграционном проекте Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Вполне возможно, что аналогичное решение со стороны США ожидают многолетние (закрытые) переговоры по оформлению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), предполагавшие заключение соглашения о свободной торговле между партнерами в Северной Америке и Европе (прежде

всего, с группировкой ЕС), притом что руководящие деятели Европейской комиссии и США продолжают делать заявления о якобы успешном продвижении данного проекта.

Вместе с тем на современном этапе эволюции международного товарного обмена довольно активное, масштабное применение получили такие меры, как повышение пошлин на ввозимые товары, вызвавшие адекватную ответную реакцию среди контрагентов. Взаимные рестрикции могут оказать негативное влияние на динамику международной торговли, которая только недавно получила определенные возможности для роста. Следует особо отметить, что подобное происходит в нарушение принятых ранее Всемирной торговой организацией правил ведения международной торговли.

В таких внешних условиях Европейский союз предпринимает меры к обеспечению более стабильных условий для расширения своего товарного оборота, минимизации последствий проявившихся в последнее время достаточно серьезных противоречий и трений в системе международного обмена. В связи с этим Евросоюз все более активно проводит линию на развитие своих торговых связей с надежными, перспективными партнерами далеко за пределами своего региона. Такими контрагентами, безусловно, можно считать его партнеров на Дальнем Востоке, поскольку он является сейчас наиболее динамично развивающимся ареалом в современном мировом хозяйстве.

При этом очевидно, что ведущие позиции в регионе традиционно сохраняются за Китаем, Японией, Республикой Корея [6; 11–13; 14–18]. Как показано выше, в рассматриваемый период Европейский союз, его основные контрагенты на Дальнем Востоке входили в лидирующую десятку в системе международного товарообмена. Кроме того, в числе ведущих экспортеров товарной продукции в данном регионе Республика Корея лидировала по показателю роста стоимостных объемов заграничных поставок (повышение стоимости товарного вывоза в 2017 г. на 16,0%).

Тем не менее происходившее в последнее время расширение ряда таможенных рестрикционных мер со стороны США в отношении их ведущих внешнеторговых партнеров, ответные их шаги оставляли фактически без значимых перспектив надежды на дальнейшее развитие позитивных трендов 2017 г. в сфере международного товарного обмена.

Вполне логичными, последовательными выглядят в данной ситуации действия Европейского союза, на протяжении многих лет проводившего переговорные процессы с целью формирования соглашения о свободной торговле со многими контрагентами в разных, весьма отдаленных от Европы регионах мира. Очевидными успехами Евросоюза стало подписание аналогичных соглашений блока в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Так, достигнуты были договоренности с заключением ЕС

соответствующих соглашений в Северной Америке (с Мексикой, 1997 г.), на Дальнем Востоке (с Республикой Корея, 2010–2011 гг.) и др.

Как показывает анализ официальных статистических данных ООН, для Республики Корея на протяжении рассматриваемого периода Европейский союз являлся одним из важнейших (коллективных) внешнеторговых контрагентов наряду с Китаем и США.

Действительно, в товарном экспорте Республики Корея в период 2012–2017 гг. на Китай приходилось от 24,5 до 24,8%, на США – от 10,7 до 12,0%, на ЕС – примерно 9,1–9,5%. Причем за эти годы в южнокорейском импорте Китай обеспечивал от 15,5 до 20,5% всех поставок, Европейский союз – от 9,7 до 12,0%, Япония – от 12,4–11,5% (очевидно снижение ее доли), США – от 8,4 до 10,6%. Стоит отметить высокую концентрацию внешнеторговых связей Республики Корея, поскольку только на четырех ведущих импортеров ее продукции, как и на четырех крупнейших поставщиков в РК, приходилось в 2017 г. свыше половины (54,6%) всей совокупной стоимости ее экспортных и импортных контактов¹.

Так, по данным Евростата, в рассматриваемый период Республика Корея входила в число десяти наиболее важных внешнеторговых партнеров ЕС вне группировки, занимая 8-ю позицию. При этом в экспорте Евросоюза в третьи страны ее доля, согласно подсчетам, возрастала с 2,2% в 2012 г. до 2,6% в 2017 г. Что касается импортных закупок Евросоюза вне пределов блока, удельный вес Республики Корея повысился за этот период с 2,1 до 2,7%². То есть вполне очевидна взаимная заинтересованность сторон в дальнейшем расширении внешнеторговых контактов.

Более заметную роль во внешней торговле Европейского союза продолжает играть Япония. Занимая 6-ю позицию среди крупнейших партнеров Евросоюза в сфере его товарного экспорта, страна обеспечивала в рассматриваемый период от 3,2 до 3,3% всей стоимости поставок ЕС за пределами блока, а как экспортер своей продукции в Евросоюз (находясь на 7-м месте) – от 3,6 до 3,7% общей стоимости товарного импорта ЕС из третьих стран. При этом Япония рассматривала Европейский союз как одного из наиболее крупных партнеров в сфере внешней торговли. В 2013–2017 гг. на долю Евросоюза приходилось 10,0–11,1% стоимостных объемов ее заграничных товарных поставок. Постоянно повышался удельный вес ЕС в товарном импорте Японии – он возрос с 9,4 до 11,6%³.

Стремясь к расширению взаимовыгодных внешнеторговых связей, обе стороны на протяжении ряда лет проявляли немалый интерес к заключению Соглашения о свободной торговле. Закономерно, что к сере-

¹ Рассчитано по: URL: <https://www.wto.org/>

² URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_-_goods

³ Рассчитано по: URL: <https://www.wto.org/>

дине июля 2018 г. четырехлетние переговорные усилия сторон по расширению их торгово-экономического партнерства завершились подписанием соответствующего Соглашения. По итогам его заключения стороны выступили с совместным заявлением, текст которого представлен на сайте Евросовета. Стороны выразили уверенность в том, что состоялось знаковое событие, так как в рамках созданного ими альянса, согласно намеченным мерам, постепенно элиминируются 99% пошлин во взаимной торговле его участников¹.

Представляется, что дополнительной мотивацией к заключению сторонами данного Соглашения, которое выступило фактически вразрез с нынешней (к сожалению, набирающей силу) практикой введения, продления, часто даже расширения рестрикционных мер в международной торговле, стало следующее обстоятельство.

Не секрет, что традиционные партнеры США – Европейский союз и Япония – в последнее время испытывали ощутимое давление со стороны Соединенных Штатов. Поэтому в конце июля 2018 г. во Франции фактически прозвучало признание начала торговых войн между США и их «союзниками» – крупными центрами международного товарного обмена (прежде всего, с ЕС)².

Если рассматривать подписанное 17 июля 2018 г. между Европейским союзом и Японией Соглашение о свободной торговле в контексте происходящего, вполне можно констатировать наличие стремления сторон противостоять попыткам перекраивания сложившегося ранее в рамках ВТО свода правил ведения международной торговли. С этой точки зрения настало время принятия активных контрмер, которые призваны подать пример развития взаимовыгодного внешнеторгового партнерства.

Несмотря на географическую отдаленность ЕС и Японии, некоторые различия в их современных позициях как в системе мирового хозяйства, так и международной торговле, стороны Соглашения продемонстрировали свою решимость проложить путь к более адекватному развитию торговых связей.

Заданная итоговым совместным заявлением сторон тональность может вполне обрисовать позитивные перспективы торгового сотрудничества этих довольно близких в политическом и экономическом смыслах партнеров. Не случайно стороны намерены создать в рамках оформленного тандема общее пространство для свободного перемещения товаров и услуг. То есть предлагается противодействие применению различных рестрикций в рамках политики протекционизма, реализуемой действиями США.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2018/>

² Там же.

Поэтому создаваемый Европейским союзом и Японией проект можно рассматривать в качестве прямой альтернативы линии США на активную трансформацию международных торговых связей в выгодном им направлении. Переход к практической реализации Соглашения позволит его сторонам понизить зависимость их торговых связей от рестрикционных мер США.

Вполне вероятно, что со временем такое выступление сторон в защиту свободной, справедливой торговли, основанной на принятых ранее в рамках ВТО правилах против проявлений протекционизма, может обрести как более глубокое понимание, так и широкую поддержку среди других крупных производителей и экспортеров товарной продукции, которые пожелают подключиться к нему, расширяя сферу его действия.

Кроме того, сторонам Соглашения полезно осознать целесообразность более масштабного применения отстаиваемых ими антирестрикционных (антисанкционных) мер. Стоит распространить их на все страны, которые подвергаются санкциям, включая Российскую Федерацию, Республику Беларусь и пр. [1], поскольку только с подобными трендами связаны реальные положительные перспективы поступательного развития современной международной торговли.

Подводя итоги, можно констатировать, что пока Европейскому союзу даже в условиях турбулентности удастся обеспечивать позитивные сдвиги, сохраняя, отчасти расширяя свои позиции в международном товарном обмене. Но для достижения более значимых результатов целесообразно полностью отказаться от санкционных действий в принципе. При этом важно соблюдать правила ведения торговли, закрепленные в документах ВТО. Как показывает динамика событий 2018 г., от санкционной практики, угроз ее применения вряд ли можно ожидать позитивных перспектив в расширении объемов мирового оборота. Однако в поступательном развитии международной торговли заинтересованы все ее участники, особенно те, которые сохраняют свои лидирующие позиции в глобальном обмене (прежде всего, Европейский союз).

Список литературы

1. Гладков И. С. Внешняя торговля России в 2017 г.: разворот на взлет // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 38–46.
2. Гладков И. С. Динамика и структура внешнеторговых связей Европейского союза на этапе последнего его расширения // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 4 (12). – С. 6–22.
3. Гладков И. С. Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 2 (10). – С. 91–107.

4. Гладков И. С. Внешняя торговля ЕС: тренды в санкционный период // Власть. – 2016. – Т. 24. – № 12. – С. 32–39.
5. Гладков И. С. Европейский союз в системе современной международной торговли // Современная Европа. – 2016. – № 1 (67). – С. 85–94.
6. Дынкин А. А., Арбатов А. Г., Афонцев С. А. и др. Мир 2035. Глобальный прогноз : монография. – М. : Магистр, 2017.
7. Хасбулатов Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике: с Древнего мира до их использования против России // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра. – М. : ООО «РУСАЙНС», 2017. – С. 12–36.
8. Хесин Е. С. Экономическое положение Британии // Правительство Терезы Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. – (Серия «Доклады Института Европы»). – М., 2017. С. 22–26.
9. Хесин Е. С. Великобритания: экономические последствия Брекзита // Год планеты: экономика, политика, безопасность : ежегодник. – Вып. 2016. – М., Идея-Пресс, 2016. – С. 196–205.
10. Хесин Е. С. Становление Европы как мастерской мира // Современная Европа. – 2014. – № 1 (57). – С. 17–25.
11. Key Figures on Europe. 2017 Edition. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017.
12. The EU in the World. 2016 Edition. Eurostat. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016.
13. The World Bank. World Development Indicators, 2017. – Washington DC : The World Bank, 2017.
14. World Economic Outlook (WEO). Too Slow for Too Long. April 2016. – Washington : IMF, 2016.
15. World Economic Outlook (WEO). Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. – Washington : IMF, 2016.
16. World Economic Outlook (WEO). Gaining Momentum? April 2017. – Washington : IMF, 2017.
17. World Economic Outlook (WEO). Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. – Washington : IMF, 2017.
18. World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. – Washington : IMF, 2018.
19. World Trade Organization. World Trade Report 2017. Trade, Technology and Jobs. – Geneva, Switzerland : WTO, 2017.
20. World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. – Geneva; Switzerland : WTO, 2018.

References

1. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2017 g.: razvorot na vzlet [Foreign Trade in Russia in 2017: the Turn to Take off]. *Vlast*, 2018, Vol. 26, No. 3, pp. 38–46. (In Russ.).
2. Gladkov I. S. Dinamika i struktura vneshnetorgovyh svyazey Evropeyskogo soyuza na ehtape poslednego ego rasshireniya [Dynamics and Structure of Foreign Trade Relations of the European Union at the Stage of its Last Expansion]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2017, No. 4 (12), pp. 6–22. (In Russ.).
3. Gladkov I. S. Osobennosti vneshnetorgovyh svyazey Evropeyskogo soyuza na sovremennom ehtape [Features of Foreign Trade Relations of the European Union at the Present Stage]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2017, No. 2 (10), pp. 91–107. (In Russ.).
4. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya ES: trendy v sanktsionnyy period [EU Foreign Trade: Trends in the Sanctions Period], *Power*, Vol. 24, No. 12, pp 32–39. (In Russ.).
5. Gladkov I. S. Evropeyskiy soyuz v sisteme sovremennoy mezhdunarodnoy trgovli [The European Union in the System of Modern International Trade]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2016, No. 1 (67), pp. 85–94. (In Russ.).
6. Dynkin A. A., Arbatov A. G., Afoncev S. A. i dr. Mir 2035. Global'nyy prognoz [The World of 2035. Global Forecast], monografiya. Moscow, Magistr, 2017. (In Russ.).
7. Hasbulatov R. I. Torgovo-ehkonomicheskie sankcii, ehmbargo, trgovye blokady v mirovoj politike: s Drevnego mira do ih ispol'zovaniya protiv Rossii [Trade and Economic Sanctions, Embargoes, Trade Blockades in World Politics: from the Ancient World to their Use Against Russia]. *Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra* [International Trade: Yesterday, Today, Tomorrow]. Moscow, ООО «RUSAJNS», 2017, pp. 12–36. (In Russ.).
8. Hesin E. S. Ehkonomicheskoe polozhenie Britanii [Britain's economic situation]. *Pravitel'stvo Terezy Mehj – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g.* [Theresa May's Government is in Power for a Year. Early Elections 2017], Series «Reports of The Institute of Europe». Moscow, 2017, pp. 22–26. (In Russ.).
9. Hesin E. S. Velikobritaniya: ehkonomicheskie posledstviya Brekzita [United Kingdom: the Economic Consequences Brekzita]. *God planety: ehkonomika, politika, bezo.* Issue 2016 g. Moscow, Ideya-Press 2016, pp. 196–205. (In Russ.).

10. Hesin E. S. Stanovlenie Evropy kak masterskoj mira [The Formation of Europe as a Workshop of the World]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2014, No. 1 (57), pp. 17–25. (In Russ.).
11. Key Figures on Europe. 2017 Edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017.
12. The EU in the World. 2016 Edition. Eurostat. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016.
13. The World Bank. World Development Indicators, 2017. Washington DC, The World Bank, 2017.
14. World Economic Outlook (WEO). Too Slow for Too Long. April 2016. Washington, IMF, 2016.
15. World Economic Outlook (WEO). Subdued Demand. Symptoms and Remedies. October 2016. Washington, IMF, 2016.
16. World Economic Outlook (WEO). Gaining Momentum? April 2017. Washington, IMF, 2017.
17. World Economic Outlook (WEO). Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. Washington, IMF, 2017.
18. World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. Washington, IMF, 2018.
19. World Trade Organization. World Trade Report 2017. Trade, Technology and Jobs. Geneva, Switzerland, WTO, 2017.
20. World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. Geneva, Switzerland, WTO, 2018.

Сведения об авторе

Игорь Сергеевич Гладков

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36;
главный научный сотрудник,
руководитель Центра европейской
торговли Института Европы Российской
академии наук.
Адрес: ИЕ РАН, 125009, Москва,
Никитский переулок, д. 2.
E-mail: professorgis@rambler.ru

Information about the author

Igor S. Gladkov

Doctor of Economics (International
Economy), Professor, Professor
of the Department for World Economy
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Senior Researcher, Head of the Center for
European Trade of The Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences.
Address: The Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences,
2 Nikitskiy Lane, Moscow, 125009, Russian
Federation.
E-mail: professorgis@rambler.ru